

Маурер А.М.¹⁾, Чиркова А.Х.^{1, 2)}

¹⁾ МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

²⁾ Центр палеоэтнологических исследований,
Новая площадь, д. 12, корп. 5, Москва, 109012, Россия

КЕФАЛОСКОПИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АМГУ-МГУ-ЦПИ В 2015-2016 ГГ.)

Введение. В статье впервые представлены результаты анализа кефалоскопических признаков амурских эвенков, обследованных в ходе Амурской антропологической экспедиции в 2015 и 2016 гг. Цель исследования – дать характеристику амурских эвенков по программе описательных признаков лица и головы и рассмотреть их в масштабе кефалоскопической изменчивости континентальной ветви азиатско-американской расы.

Материал и методы. Амурские эвенки (мужчины и женщины, N=83) исследованы по классической кефалоскопической программе, в которую было включено 32 описательных признака. Большинство признаков определялось по антропологическим фотографиям. В экспедиции фиксировались пигментация кожи и глаз, цвет и форма волос, степень развития эпикантуса. Используются эмпирические (подсчет частот балловых оценок признаков и вычисление их средних значений) и статистические методы (межгрупповой анализ и построение графиков многомерного шкалирования с помощью специальных программ STATISTICA 8.0 и PAST).

Результаты. Амурские эвенки характеризуются темнопигментированными волосами и глазами, достаточно светлым оттенком кожи. Волосы на голове прямые и жесткие. Рост бороды слабый, бровей – средний. Лицо сильно уплощено, с сильным или средним выступанием скул и слабо развитым подбородком. Глазная щель малой ширины с косовнутренним наклоном. Эпикантус либо отсутствует, либо развит слабо, складка верхнего века развита сильно. Профиль носа вогнутый. Верхняя губа средневысокая, прохейличная.

По сравнению с другими тунгусскими группами, амурские эвенки характеризуются более темной пигментацией глаз, меньшей частотой встречаемости эпикантуса, более вогнутой спинкой носа, прохейличной верхней губой, относительно высоким переносьем, сильным наклоном лба и развитым надбровьем.

Результаты межгруппового многомерного анализа проиллюстрировали наибольшее сближение амурских эвенков с группами Центральной Азии, и с группами Северо-Восточной Азии, а именно с юкагирами и эвенами.

Заключение. По совокупности кефалоскопических признаков амурских эвенков можно отнести к представителям байкальского типа североазиатской расы, но при этом в их морфологическом типе прослеживаются признаки катанского антропологического варианта. Вероятной причиной сближения амурских эвенков с центральноазиатскими выборками может быть территориальная близость проживания популяций амурских эвенков с Якутией, из-за чего могли происходить возможные метисационные процессы между эвенками и якутами – представителями центральноазиатского типа.

Ключевые слова: биологическая антропология; этническая антропология; описательные признаки; тунгусы; амурские эвенки

Введение

На протяжении длительного времени одним из слабо разработанных разделов антропологии Северной Азии остается проблема недостаточной изученности эвенков.

Область расселения эвенков охватывает огромную территорию от Енисея до Охотского моря. Они также проживают в Монголии и на северо-востоке Китая. Обширная территория их распространения оказала значительное влияние на малую степень их изученности.

Самые ранние сведения о физическом типе эвенков известны по заметкам путешественников и краеведов конца XIX – начала XX столетий: А.Ф. Миддендорфа, П.Н. Третьякова, К.М. Рычкова. На основе материалов, собранных А.Ф. Миддендорфом и Л.И. Шренком было описано население Сибири, Нижнего Амура, Сахалина и охарактеризован антропологический тип сибирских эвенков [Левин, 1958]. Более целенаправленные исследования антропологии эвенков проводились М.А. Чаплицкой [Czaplicka, 1914], И.И. Майновым [Майнов, 1901], Ю.Д. Талько-Гринцевичем [Талько-Гринцевич, 1902], С.М. Широкогоровым.

До последнего времени одним из наименее изученных в антропологическом отношении регионов России оставалась Амурская область и, населяющие её малочисленные народы, к которым, в первую очередь, относятся амурские эвенки.

Известно, что эвенки обитали на территории Приамурья задолго до XVII в. Сейчас в Амурской области проживает около 1300 эвенков, большая их часть живет в пяти поселках – Бомнак Зейского района, Ивановское Селемджинского района, Усть-Уркима, Первомайское и Усть-Нюкжа Тынденского района [Эвенки Приамурья..., 2012].

Первая описательная характеристика амурских эвенков принадлежит Г.М. Василевич [Василевич, 1949]. Наиболее подробное антропологическое описание тунгусских групп других регионов представлено в работах по изучению эвенков Прибайкалья [Рогинский, 1934], тазовских эвенков [Дебец, 1947], охотских эвенков [Левин, 1958], баунтовских оленных эвенков [Золотарева, 1960], подкаменных и нижнетунгусских эвенков [Дебец, 1951; Рычков, 1961].

В течение последних десятилетий и до недавнего времени к антропологическим исследованиям эвенков не возвращались. В 2015 году совместными усилиями Амурского государственного университета, НИИ и Музея антропологии МГУ и Центра палеозонологических исследований, с целью изучения амурских эвенков, была создана Амурская антропологическая экспедиция (АмАЭ), которая работала на протяжении двух полевых сезонов 2015 и 2016 гг. В программу АмАЭ входило комплексное изучение амурских эвенков, включающее в себя исследование морфологии тела, головы и лица, фиксацию некоторых морфофункциональных признаков, и мониторинг скоростей созревания и старения организма в условиях меняющейся природной и социальной среды [Забияко с соавт., 2015; Забияко с соавт., 2016; Лейбова, Забияко, 2016; Губина с соавт., 2022].

В данной статье впервые за много лет представлены результаты исследования описательных признаков головы и лица амурских эвенков, которые для сравнения рассматриваются на фоне групп Северной Азии и других регионов.

Постановка проблемы

В середине прошлого века вопросы, касающиеся расогенеза и этногенеза тунгусов, являлись актуальными и немало дискуссионными.

По результатам подробного изучения эвенков Северного Прибайкалья, Я.Я. Рогинским впервые был выделен особый антропологический тип в составе населения Северной Азии, получивший название байкальской расы [Рогинский, 1934].

Рассматривая локальные варианты байкальского типа, Г.Ф. Дебец относил к нему подкаменных и тазовских эвенков. Исходя из различия головного указателя между прибайкальскими и западными эвенками, он выделил наряду с собственно байкальским типом – западный тунгусский тип, названный им катангским¹ [Дебец, 1951].

¹ К одному из главных признаков, характеризующий комплекс катангского типа относится сравнительно небольшая морфологическая высота лица. В данной работе применен авторский подход, заключающийся в отдельном изучении описательных и метрических признаков головы и лица. Поэтому в статье не анализируются измерительные признаки, так как исследование посвящено изменчивости именно кефалоскопических признаков.

Позднее, М.Г. Левиным была создана концепция расогенеза тунгусов на палеоазиатской, вероятнее всего, юкагирской основе при более или менее значительном влиянии «южных» (центральноазиатских) этнических и расовых элементов. По М.Г. Левину в составе эвенков и эвенов, на обширнейшей территории их расселения, выделялись байкальский, катангский и центральноазиатские антропологические типы² [Левин, 1958, с. 298].

Отмечая автохтонное происхождение и самостоятельное систематическое положение катангского типа, М.Г. Левин склонялся к мнению об ограниченной роли этого типа в расогенезе тунгусов. Единой основой тунгусского расогенеза он считал чрезвычайно широкий палеоазиатский – юкагирский пласт.

Ю.Г. Рычков относил катангский тип к варианту байкальской расы, но автохтонность катангского типа рассматривалась им несколько иначе. Автохтонным типом Средне-Сибирского плоскогорья, лесной полосы Саяно-Алтая и Обь-Енисейского междуречья, по мнению Ю.Г. Рычкова, следовало считать древний антропологический пласт, характеризовавшийся темной пигментацией при общем ослаблении других монголоидных особенностей. Население с указанным сочетанием признаков и с элементами протомонголоидности обозначалось им как среднесибирский пласт [Рычков, 1961, с. 267]. Ю.Г. Рычков отрицал существование единой юкагирской основы, утверждая, что катангский тип, или его среднесибирский прототип, принимал столь же широкое участие в формировании антропологических особенностей различных тунгусских популяций. По его мнению, в сложении расового типа тунгусов принимали участие и юкагирский и катангский компоненты байкальской расы.

Вопрос о вкладе центральноазиатского компонента в формировании тунгусского населения также являлся дискуссионным.

Если М.Г. Левин выделял центральноазиатский компонент среди тунгусов и рассматривал

наличие этого компонента антропологическим подтверждением исторических данных о «южном» происхождении тунгусского этнического элемента в Сибири, то, по мнению Ю.Г. Рычкова, центральноазиатский элемент полностью отсутствовал среди различных представителей байкальской расы. Одновременно Ю.Г. Рычков указывал, что попытка проследить соотношение типов байкальской расы на востоке, среди тунгусских групп Приамурья и Якутии, встречало препятствие ввиду отсутствия антропологических данных по этим районам. Таким образом, вопросы о сравнительной роли юкагирского, катангского и центральноазиатского компонентов в расогенезе тунгусских групп Забайкалья, Приамурья и Якутии оставались открытыми с середины прошлого века [Рычков, 1961, с. 256].

До настоящего момента не было представлено каких-либо данных по антропологии амурских эвенков.

Целью данного исследования является выявление характерных особенностей описательных признаков лица и головы у амурских эвенков и рассмотрение их в масштабе кефалоскопической изменчивости континентальной ветви азиатско-американской расы.

Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

- 1) проведение анализа кефалоскопических признаков амурских эвенков, который заключался в вычислении процентного распределения по баллам и среднего балла для каждого исследуемого описательного признака;
- 2) сравнение кефалоскопической характеристики амурских эвенков с характеристиками других тунгусских групп;
- 3) рассмотрение кефалоскопической изменчивости амурских эвенков на фоне других монголоидных групп Северной и Центральной Азии.

Материалы и методы

За два сезона работы в 2015–2016 гг. АмАЭ посетила несколько пунктов в Селемджинском (с. Ивановское) и Тындинском районах Амурской области (с. Первомайское, с. Усть-Уркима, пос. Усть-Нюкжа). За это время было обследовано 392 человека, включая амурских эвенков, численность которых в совокупности составляла 83 человека (21 мужчины и 62 женщины).

² Подробнее об истории изучения морфологических признаков, характерных для байкальского, катангского и центральноазиатского антропологических типов у тунгусов см.: [Рогинский, 1934; Дебец, 1951; Левин, 1958; Рычков, 1961].

В экспедиции определялись: пигментация кожи (по шкале Лушана), цвет радужки глаз (по шкале Бунака), цвет и форма волос (по шкале Фишера), фиксировалось наличие эпикантуса и балл его развития. Остальные описательные признаки определялись в лабораторных условиях по фотографиям, которые были сделаны в экспедиции с соблюдением методики антропологической фотосъемки [Перевозчиков, 1987].

Описательные признаки определялись по принятой в НИИ и Музее антропологии МГУ методике, предложенной А.И. Ярхо, Я.Я. Рогинским, В.В. Бунаком, М.Г. Левиным и И.В. Перевозчиковым. Кефалоскопическая стандартная программа включала в себя 32 балловых признака.

Анализ материала проводился путем эмпирического и статистического методов. Эмпирический анализ заключался в подсчете процентного распределения каждого значения признака и в вычислении его среднего балла. Статистическая обработка материала заключалась в проведении межгруппового анализа, который включал в себя создание графиков многомерного шкалирования, построенных по матрице расстояний Гауэра³ в программах STATISTICA 8.0 и PAST.

Материалами для межгруппового сравнительного анализа послужили опубликованные данные по 81 группе Северо-Восточной Азии и Арктической зоны [Аксянова, 1975; Золотарева, 1962; Антропоэкология Северо-Восточной Азии, 2008], Центральной Азии [Золотарева, 1957; 1960; Ашилова, 1976; Антропоэкология Центральной Азии, 2005], Средней Азии [Золотарева, 1956; Миклашевская, 1956; Дебец, 1980], Восточной Азии, представленной народами Южного Китая [Чебоксаров, 1982].

³ По причине малочисленности мужской выборки для межгруппового сравнительного анализа данные по описательным признакам мужчин и женщин были объединены в одну выборку. Путем вычисления коэффициента сопряженности (хи-квадрат с применением поправки Йэйтса) достоверные различия между двумя выборками были получены всего для двух признаков: наклона лба и развития надбровья, которые были исключены из многомерного межгруппового анализа.

Результаты

Результаты анализа описательных признаков амурских эвенков

У амурских эвенков чаще всего встречались прямые жесткие волосы. Преобладала темная пигментация волос и глаз. Кожа отличалась светлыми оттенками, особенно очень светлая кожа встречалась у женщин. Глаза в 80% случаев имели наклон, при котором внутренний угол находится ниже наружного. Малая ширина глазной щели преобладала как у мужчин (76,2%), так и у женщин (56,7%), при этом процент встречаемости средней и большой ширины глазной щели в женской выборке встречается чаще, чем в мужской. Эпикантус в большинстве случаев либо отсутствует, либо развит слабо. Складка верхнего века в среднем (проксимальная, медиальная и дистальная в совокупности) сильно развита у амурских эвенков обоих полов. Амурские эвенки характеризуются средним ростом бровей и очень слабым развитием бороды. Лоб у мужчин отличался сильным наклоном (балл 1 – 71,4%), у женщин сильным (балл 1 – 41%) и средним (балл 2 – 38,5%). У мужчин надбровье развито в наибольшей степени (балл 3 – 57,1%), у женщин – в наименьшей (балл 1 – 57,8%). Женщины отличаются сильным выступанием скул (балл 3 – 60,6%), у мужчин скулы выступают средне (балл 2 – 42,9%). Подбородок скорее сильно выступающий, хотя встречались средняя или слабая степень его развития. Мочка уха представлена овальной или квадратной формами. Переносье у женщин низкое (балл 1 – 63,9%), реже встречался средний балл (балл 2 – 29,5%). У мужчин низкое (33,3%), среднее (38,1%) и высокое (28,6%) переносье представлено почти в одинаковом процентном соотношении. Поперечный профиль спинки носа у мужчин – выступающий (47,6%), у женщин – плоский (44,2%). Преобладала вогнутая форма общего профиля спинки носа (47,6% – у мужчин; 49,2% – у женщин). Кончик носа обычно расположен горизонтально, основание носа приподнято. Выступание и высота крыльев носа среднее. Выраженность борозд крыльев носа тоже средняя. Верхняя губа в профиле – прохейличная,

средневысокая. «Толщина» верхней губы, как правило, тонкая, а нижней губы – средняя.

Несмотря на то, что описательные признаки головы и лица у амурских эвенков обоих полов очень похожи, фиксируются различия, про-

являющиеся у мужчин в сильном развитии роста бровей, наклонном лбе и более развитом надбровье, в наибольшей высоте крыльев носа и менее уплощенном поперечном профиле спинки носа (табл. 1).

Таблица 1. Средние значения и частоты встречаемости баллов описательных признаков в популяции амурских эвенков

Table 1. Mean Values and Frequency of Descriptive Character Scores in the Amur Evenk Population

Признаки	Балл	Амурские эвенки			
		N	♂ (%)	N	♀ (%)
Форма волос	Прямые (1)	21	81 %	62	91,9%
	Широковолнистые (2)		14,3%		8,1%
	Узковолнистые (3)		4,8%		–
	Вьющиеся (4)		–		–
Мягкость / жесткость волос	Жесткие (1)	21	61,9%	60	56,7%
	Мягкие (2)		38,1%		43,3%
Цвет волос	1 (16–24)	20	–	59	–
	2 (13–15, 25)		–		–
	3 (9–12, 26)		–		–
	4 (6–8)		5%		6,8%
	5 (5,4, 27)		95%		93,2%
Цвет глаз	1 (9–12)	21	–	62	–
	2 (5–8)		9,5%		4,8%
	3 (1–4)		90,5%		95,2%
Цвет кожи	1 (1–9)	20	45%	58	58,6%
	2 (10–14)		50%		41,4%
	3 (15–18)		5%		–
Ширина глазной щели	Малая (1)	21	76,2%	60	56,7%
	Средняя (2)		19,1%		33,3%
	Большая (3)		4,8%		10%
	М	1,28	1,41		
Наклон глаз	Наружный угол ниже (1)	20	–	57	–
	Горизонтальный (2)		20%		19,3%
	Наружный угол выше (3)		80%		80,7%
	М	2,80	2,80		
Эпикантус	Отсутствует (0)	20	45%	54	44,4%
	Слабо развит (1)		30%		29,6%
	Средне развит (2)		25%		24,1%
	Сильно развит (3)		–		1,9%
	М	0,80	0,83		
Складка верхнего века (р)	Отсутствует (0)	21	4,8%	60	8,3%
	Слабое (1)		14,3%		5%
	Среднее (2)		33,3%		31,7%
	Сильное (3)		47,6%		55%
	М	2,23	2,33		
Складка верхнего века (m)	Отсутствует (0)	21	4,8%	60	5%
	Слабое (1)		14,3%		3,3%
	Среднее (2)		4,8%		23,3%
	Сильное (3)		76,2%		68,3%
	М	2,52	2,55		

Есть продолжение

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Признаки	Балл	Амурские эвенки			
		N	♂ (%)	N	♀ (%)
Складка верхнего века (d)	Отсутствует (0)	21	4,8%	60	5%
	Слабое (1)		14,3%		3,3%
	Среднее (2)		19,1%		28,3%
	Сильное (3)		61,9%		63,3%
	M		2,38		2,50
Рост бровей	Слабое (1)	21	14,3%	60	35%
	Среднее (2)		66,7%		63,3%
	Сильное (3)		19,1%		1,7%
	M		2,04		1,66
Рост бороды	Очень слабое (1)	16	75%	x	x
	Слабое (2)		25%		
	Среднее (3)		–		
	Сильное (4)		–		
	M		1,25		
Наклон лба	Сильно наклонный (1)	21	71,4%	39	41%
	Средне наклонный (2)		19,1%		38,5%
	Слабо наклонный / прямой (3)		9,5%		20,5%
	M		1,38		1,79
Развитие надбровья	Слабое (1)	21	14,3%	45	57,8%
	Среднее (2)		28,6%		42,2%
	Сильное (3)		57,1%		–
	M		2,42		1,42
Выступление скулы	Слабое (1)	21	23,8%	61	11,5%
	Среднее (2)		42,9%		27,9%
	Сильное (3)		33,3%		60,6%
	M		2,09		2,49
Выступление подбородка	Слабое (1)	21	76,2%	61	50,8%
	Среднее (2)		19,1%		36,1%
	Сильное (3)		4,8%		13,1%
	M		1,28		1,62
Мочка	Треугольная (1)	20	25%	57	21,1%
	Овальная / квадратная (2)		75%		77,2%
	Языкообразная (3)		–		1,8%
	M		1,75		1,80
Высота переносья	Низкое (1)	21	33,3%	61	63,9%
	Среднее (2)		38,1%		29,5%
	Высокое (3)		28,6%		6,6%
	M		1,95		1,42
Поперечный профиль спинки носа	Плоский (1)	21	19,1%	61	44,2%
	Средний (2)		33,3%		29,5%
	Выступающий (3)		47,6%		26,2%
	M		2,28		1,55
Костный профиль носа	Вогнутый (1)	21	14,3%	60	18,3%
	Прямой (2)		76,2%		75%
	Выпуклый (3)		9,5%		6,7%
	M		1,95		1,88
Хрящевой профиль носа	Вогнутый (1)	21	76,2%	60	73,3%
	Прямой (2)		23,8%		26,7%
	Выпуклый (3)		–		–
	M		1,23		1,26

Есть продолжение

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Признаки	Балл	Амурские эвенки			
		N	♂ (%)	N	♀ (%)
Складка верхнего века (d)	Отсутствует (0)	21	4,8%	60	5%
	Слабое (1)		14,3%		3,3%
	Среднее (2)		19,1%		28,3%
	Сильное (3)		61,9%		63,3%
	М	2,38	2,50		
Рост бровей	Слабое (1)	21	14,3%	60	35%
	Среднее (2)		66,7%		63,3%
	Сильное (3)		19,1%		1,7%
	М	2,04	1,66		
Рост бороды	Очень слабое (1)	16	75%	x	x
	Слабое (2)		25%		
	Среднее (3)		–		
	Сильное (4)		–		
	М	1,25	x		
Наклон лба	Сильно наклонный (1)	21	71,4%	39	41%
	Средне наклонный (2)		19,1%		38,5%
	Слабо наклонный / прямой (3)		9,5%		20,5%
	М	1,38	1,79		
Развитие надбровья	Слабое (1)	21	14,3%	45	57,8%
	Среднее (2)		28,6%		42,2%
	Сильное (3)		57,1%		–
	М	2,42	1,42		
Выступление скулы	Слабое (1)	21	23,8%	61	11,5%
	Среднее (2)		42,9%		27,9%
	Сильное (3)		33,3%		60,6%
	М	2,09	2,49		
Выступление подбородка	Слабое (1)	21	76,2%	61	50,8%
	Среднее (2)		19,1%		36,1%
	Сильное (3)		4,8%		13,1%
	М	1,28	1,62		
Мочка	Треугольная (1)	20	25%	57	21,1%
	Овальная / квадратная (2)		75%		77,2%
	Языкообразная (3)		–		1,8%
	М	1,75	1,80		
Высота переносья	Низкое (1)	21	33,3%	61	63,9%
	Среднее (2)		38,1%		29,5%
	Высокое (3)		28,6%		6,6%
	М	1,95	1,42		
Поперечный профиль спинки носа	Плоский (1)	21	19,1%	61	44,2%
	Средний (2)		33,3%		29,5%
	Выступающий (3)		47,6%		26,2%
	М	2,28	1,55		
Костный профиль носа	Вогнутый (1)	21	14,3%	60	18,3%
	Прямой (2)		76,2%		75%
	Выпуклый (3)		9,5%		6,7%
	М	1,95	1,88		
Хрящевой профиль носа	Вогнутый (1)	21	76,2%	60	73,3%
	Прямой (2)		23,8%		26,7%
	Выпуклый (3)		–		–
	М	1,23	1,26		

Есть окончание

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Признаки	Балл	Амурские эвенки			
		N	♂ (%)	N	♀ (%)
Общий профиль носа	Вогнутый (1)	21	47,6%	61	49,2%
	Прямой (2)		28,6%		22,9%
	Выпуклый (3)		–		–
	Извилистый (4)		23,8%		27,8%
Кончик носа	Приподнятый (1)	21	28,6%	60	35%
	Горизонтальный (2)		61,9%		55%
	Опущенный (3)		9,5%		10%
	М		1,80		1,75
Основание носа	Приподнятое (1)	21	71,4%	61	78,7%
	Горизонтальный (2)		28,6%		16,4%
	Опущенное (3)		–		4,9%
	М		1,28		1,26
Высота крыла	Малая (1)	21	14,3%	60	36,7%
	Средняя (2)		57,1%		48,3%
	Большая (3)		28,6%		15%
	М		2,14		1,63
Выраженность крыльев борозды	Слабая (1)	21	28,6%	60	20%
	Средняя (2)		52,4%		60%
	Сильная (3)		19,1%		20%
	М		1,90		2,00
Выступление крыла	Слабое (1)	21	9,5%	61	32,8%
	Среднее (2)		61,9%		52,5%
	Сильное (3)		28,6%		14,8%
	М		2,19		1,67
Высота верхней губы	Низкая (1)	21	14,3%	61	11,5%
	Средняя (2)		71,4%		73,8%
	Высокая (3)		14,3%		14,8%
	М		2,00		1,88
Профиль верхней губы	Прошейлия (1)	21	71,4%	61	68,9%
	Ортошейлия (2)		28,6%		31,2%
	Опистошейлия (3)		–		–
	М		1,28		1,31
«Толщина» верхней губы	Тонкая (1)	21	71,4%	60	68,3%
	Средняя (2)		14,3%		23,3%
	Толстая (3)		9,5%		8,3%
	Вздутая (4)		4,8%		–
	М		1,47		1,40
«Толщина» нижней губы	Тонкая (1)	21	19,1%	59	25,4%
	Средняя (2)		38,1%		49,2%
	Толстая (3)		42,9%		25,4%
	Вздутая (4)		–		–
	М		2,23		2,00

Результаты сравнительного анализа амурских эвенков с другими тунгусскими группами

Для сравнительного анализа кефалоскопических признаков амурских эвенков с другими тунгусскими группами было привлечено всего пять групп (табл. 2).

С целью визуализации выявленных отличий между группами применялся метод построения лепестковых диаграмм, позволяющий лучше представить размах изменчивости некоторых кефалоскопических признаков.

По результатам анализа с западными тунгусами и тазовскими эвенками по средним баллам ограниченного числа признаков, амурские эвенки имеют более уплощенный поперечный профиль спинки носа, меньшее количество прямых и выпуклых форм костного профиля носа и более горизонтально расположенный кончик носа. Наличие более прохейличной верхней губы сближает амурских эвенков с тазовскими. Значительным отличием амурских эвенков являются относительно высокое переносье и очень слабый рост бровей (рис. 1).

По результатам сравнительного анализа частот встречаемости отдельных баллов признаков, у амурских эвенков фиксируются максимально темные глаза. При сравнении с западными тунгусами и эвенками Северного Прибай-

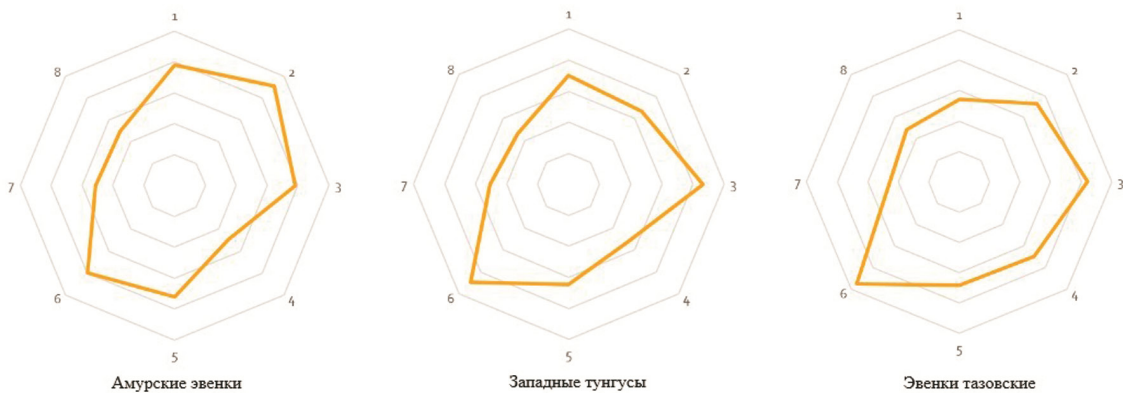
калья у амурских эвенков чаще встречается малая ширина глазной щели. В отличие от западных тунгусов, эвенки Северного Прибайкалья и амурские эвенки имеют общую тенденцию к отсутствию эпикантуса или слабой степени его развития. Амурские эвенки отличаются сильным наклоном лба, и наибольшей степенью развития надбровья, что сближает их с эвенками Северного Прибайкалья. Выступание подбородка у амурских эвенков относительно слабое (рис. 2).

Таким образом, амурские эвенки от других тунгусских групп отличаются по наиболее темной пигментации глаз, наименьшему проценту встречаемости эпикантуса, более вогнутой спинке носа, прохейличной верхней губе, относительно высокому переносью, более сильному наклону лба и развитому надбровью.

Таблица 2. Тунгусские группы, представленные к сравнению с амурскими эвенками по описательным признакам

Table 2. Tungus groups presented for comparison with the Amur Evenks on descriptive traits

№	Группа	N	Источник (автор, публикация, год)
1	амурские эвенки	21	материалы АМАЭ 2015-2016 гг.
2	западные тунгусы	63	Ю.Г. Рычков [Рычков, 1961]
3	эвенки тазовские	31	Г.Ф. Дебец [Дебец, 1947]
4	эвенки оленные баунтовские	40	И.М. Золотарева [Золотарева, 1960]
5	тунгусы Северного Прибайкалья	91	Я.Я. Рогинский [Рогинский, 1934]
6	охотские эвенки	x	М.Г. Левин [Левин, 1947, 1958]

Рисунок 1. Комбинация описательных признаков в мужских тунгусских группах. Центр круга соответствует минимальному, конец радиуса – максимальному среднему баллу признака: 1. высота переносья; 2. поперечный профиль спинки носа; 3. костный профиль носа; 4. хрящевой профиль спинки носа; 5. кончик носа; 6. высота верхней губы; 7. профиль верхней губы; 8. рост бороды

Figure 1. A combination of descriptive features in male Tunguska groups. The center of the circle corresponds to the minimum, the end of the radius corresponds to the maximum average score of the attribute: 1. nose bridge height; 2. transverse profile of the nose ridge; 3. bone nose profile; 4. cartilage nose profile; 5. nose tip; 6. upper lip height; 7. upper lip profile; 8. beard growth

Рисунок 2. Комбинация описательных признаков в мужских тунгусских группах. Центр круга соответствует минимальной, конец радиуса – максимальной частоте встречаемости балла признаков (в %): 1. темный цвет глаз (№ 1–4 по шкале В.В. Бунака) (68–91%); 2. отсутствие эпикантуса (35–62%); 3. прямой или слабонаклонный лоб (9–46%); 4. слабое развитие надбровья (14–52%); 5. низкое переносье (22–86%); 6. вогнутая спинка носа (9–48%); 7. выпуклая спинка носа (0–28%); 8. прохейлический профиль верхней губы (30–72%)

Figure 2. A combination of descriptive features in male Tunguska groups. The center of the circle corresponds to the minimum, the end of the radius corresponds to the maximum frequency of occurrence of the feature score (in %): 1. dark eye color (№ 1–4 on the scale of V.V. Bunak) (68–91%); 2. absence of epicanthus (35–62%); 3. straight or slightly sloping forehead (9–46%); 4. weak development of the eyebrow (14–52%); 5. low nose bridge (22–86%); 6. concave bridge of the nose (9–48%); 7. convex bridge of the nose (0–28%); 8. procheilic upper lip profile (30–72%)

Результаты межгруппового многомерного анализа

По результатам сравнительного анализа амурских эвенков на фоне 29 групп Северо-Восточной и Центральной Азии, проведенного по средним значениям 19 описательных признаков, было зафиксировано максимально близкое расположение амурских эвенков к центрально-азиатским группам. Эвенки и западные тунгусы занимают наиболее близкое друг к другу положение, и отдаленное от амурских эвенков. Отдельные два облака точек, расположенные на значительном расстоянии друг от друга представлены группами Северо-Восточной Азии (рис. 3).

На втором графике представлены результаты многомерного шкалирования, выполненные уже по наибольшему количеству групп (добавлены группы Средней и Восточной Азии). Всего в анализ было включено 62 группы, которые были исследованы по средним баллам 12 описательных признаков. По результатам межгруппового анализа, на графике многомерного шкалирования амурские эвенки, так же, как и на пер-

вом графике, близко расположены к центрально-азиатским группам. Отчётливо фиксируется обособление групп Южного Китая, Средней и Северо-Восточной Азии. Группа западных тунгусов занимает на графике, отдаленное от всех, положение (рис. 4).

На третьем графике представлены результаты анализа многомерного шкалирования на фоне максимального количества сравнительных групп ($n=80$) Северной, Центральной, Средней и Восточной Азии по возможному числу описательных признаков (17 признаков). Амурские эвенки (№ 1 на графике) оказались наиболее близки к группам нижнеиндигирских юкагиров (№ 32 на графике) и анадырских эвенков (№ 43 на графике), и занимают промежуточное положение между ними. В отдельную группу объединились нижнетунгусские эвенки и западные тунгусы (№№2 и 35 на графике), при этом ни на одном из этапов межгруппового сравнительного анализа сближения амурских эвенков с какой-либо из тунгусских групп больше не наблюдалось (рис. 5).

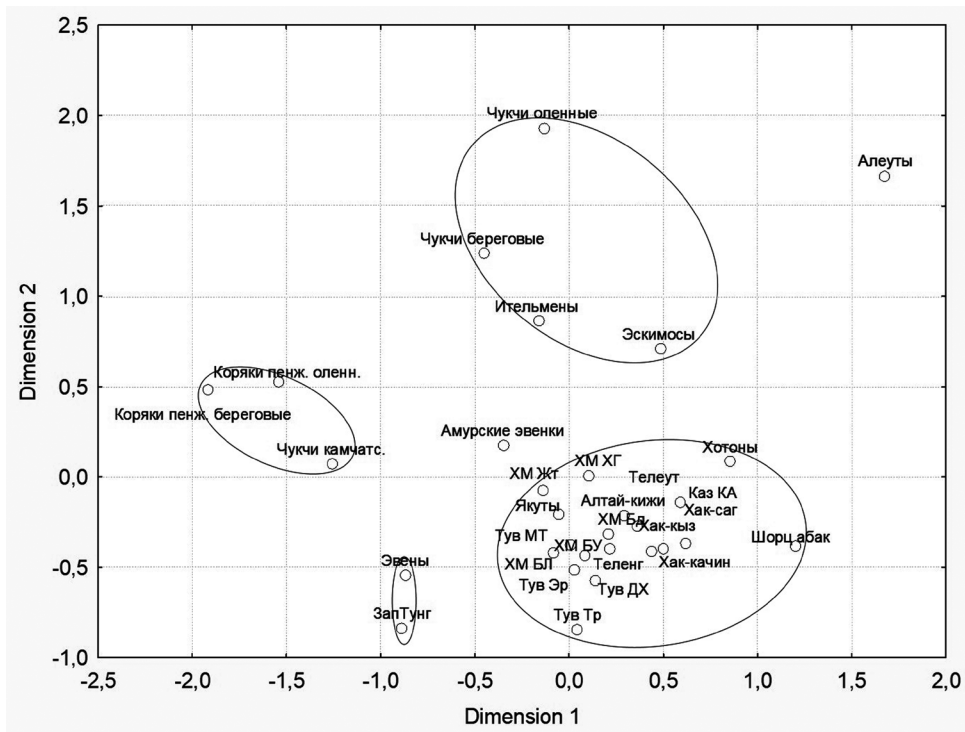

Рисунок 3. Результаты многомерного шкалирования амурских эвенков на фоне групп Северо-Восточной и Центральной Азии
 Figure 3. Results of multidimensional scaling of Amur Evenks against the background of groups of Northeast and Central Asia

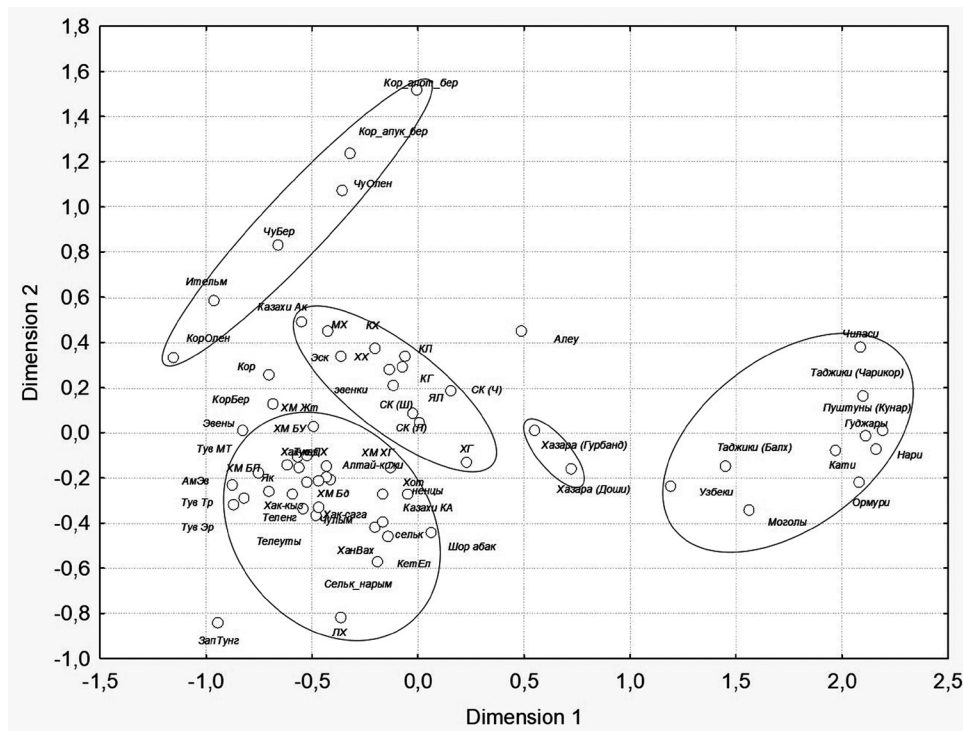

Рисунок 4. Результаты многомерного шкалирования амурских эвенков на фоне групп Северной, Центральной, Средней и Восточной Азии
 Figure 4. The results of multidimensional scaling of the Amur Evenks against the background of the groups of Northern, Central, Southwestern Central and East Asia

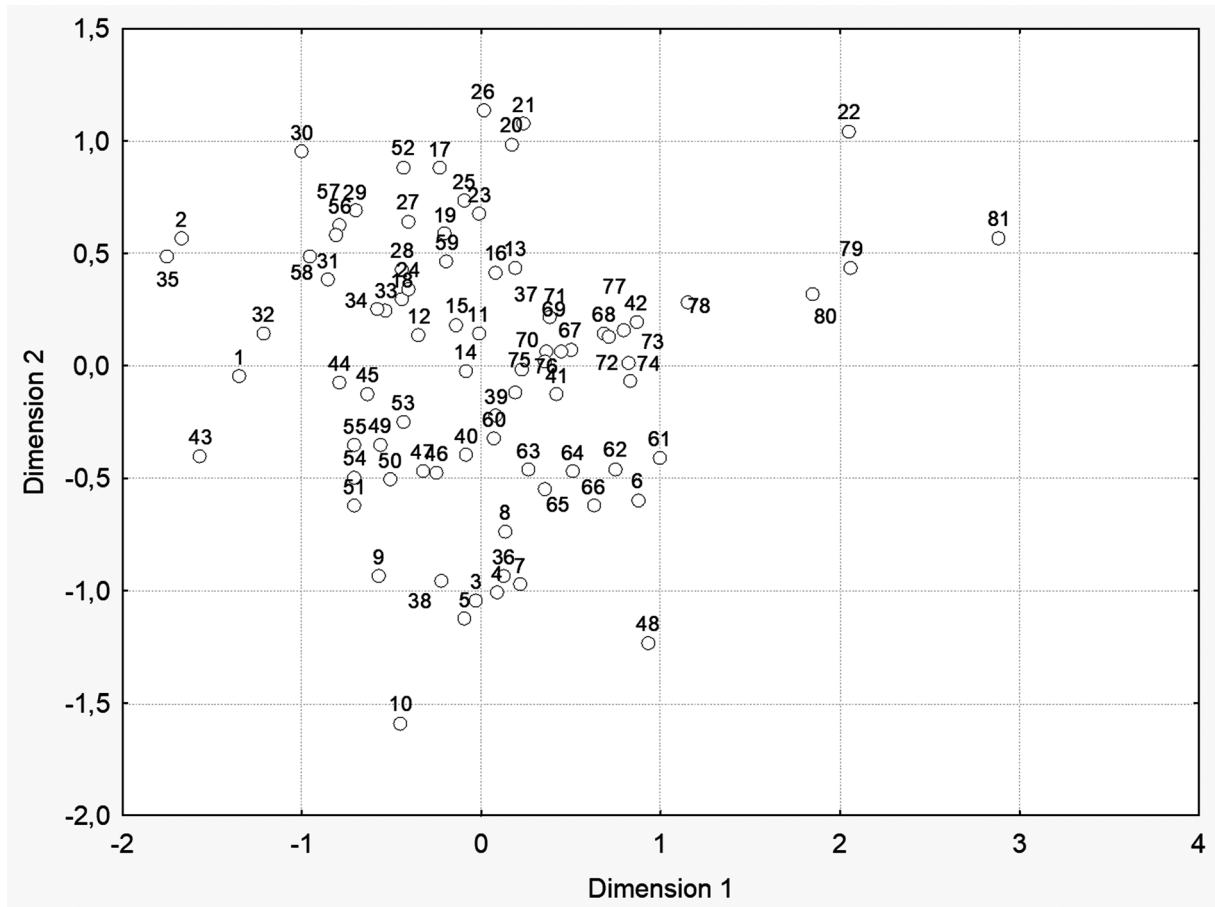

Рисунок 5. Результаты многомерного шкалирования амурских эвенков на фоне сравнительных групп Северной, Центральной, Средней Азии, Южного Китая и Дальнего Востока по средним баллам описательных признаков. Тунгусские группы: 1 – амурские эвенки, 2 – западные тунгусы, 35 – эвенки нижнетунгусские, 45 – эвенки подкаменские; группы Южного Китая: китайцы: 3 – Ляньнаня, 4 – Гуанчжоу, 5 – Хайнаня; хуэй: 6 – Гуанчжоу; 7 – Хайнаня; 8 – яо Ляньнаня, 9 – мяо Ляньнаня, 10 – ляо Хайнаня; группы Центральной Азии: 11–12, 61–65 – тувинцы, 13 – шорцы, 14, 33 – якуты, 24 – хакасы-кызыльцы, 46, 60 – буряты, 66 – тофалары; 72 – сарт-калмыки; группы Северо-Восточной Азии и Арктической зоны: 15–19, 25–26 – ненцы, 20 – ханты; 21 – манси, 22 – коми-ижемцы, 23 – чулымцы, 27 – энцы тундровые, 28–29, 56–58 – нганасаны, 30–32 – юкагиры, 34 – чукчи, 36–40 – коряки, 41 – ительмены, 42 – камчадалы, 43–44 – эвены, 49–51 – нивхи, 52 – ороки, 53 – негидальцы, 54 – ульчи, 55 – нанайцы, 59 – долганы таймырские; группы Дальнего Востока: 47 – корейцы северные, 48 – айны; группы Средней Азии: 67–71 – киргизы, 73–74 – казахи, 75 – дунгане, 77 – каракалпаки, 78 – кыпчаки, 79 – турки, 80 – уйгуры, 81 – таджики

Figure 5. The results of multidimensional scaling of Amur Evenks against the background of comparative groups of Northern, Central, Central Asia, Southern China and the Far East by the average scores of descriptive features. Tungusic groups: 1 – Amur Evenks, 2 – western Tungus, 35 – Nizhnyaya Tunguska Evenks, 45 – Podkamennaya Tunguska Evenks; groups of Southern China: Chinese: 3 – Liannan, 4 – Guangzhou, 5 – Hainan; Hui: 6 – Guangzhou; 7 – Hainan; 8 – Yao Liannan, 9 – Miao Liannan, 10 – Liao Hainan; groups of Central Asia: 11–12, 61–65 – Tuvans, 13 – Shors, 14, 33 – Yakuts, 24 – Khakas-Kyzyl, 46, 60 – Buryats, 66 – Tofalars; 72 – Sart-Kalmyks; groups of Northeast Asia and the Arctic zone: 15–19, 25–26 – Nenets, 20 – Khanty; 21 – Mansi, 22 – Komi-Izhma, 23 – Chulymtsy, 27 – Enets tundra, 28–29, 56–58 – Nganasans, 30–32 – Yukaghirs, 34 – Chukchi, 36–40 – Koryaks, 41 – Itelmen, 42 – Kamchadals, 43–44 – Evens, 49–51 – Nivkh, 52 – Oroki, 53 – Negidals, 54 – Ulchi, 55 – Nanai, 59 – Taimyr Dolgans; groups of the Far East: 47 – North Koreans, 48 – Ainu; groups of Central Asia: 67–71 – Kyrgyz, 73–74 – Kazakhs, 75 – Dungans, 77 – Karakalpaks, 78 – Kipchaks, 79 – Turks, 80 – Uighurs, 81 – Tajiks

Обсуждение

Суммируя полученные результаты, можно выделить следующие закономерности:

1) Амурские эвенки отличаются от остальных тунгусских групп малой шириной глазной щели, средне-сильным наклоном лба, более развитым надбровьем, слабым выступанием подбородка, низким переносьем, прямой и жесткой формой волос.

2) Амурские эвенки имеют сходство с другими тунгусскими группами по: высокой частоте встречаемости темной пигментации волос и глаз, тенденции к отсутствию эпикантуса (за исключением западных тунгусов), средне-сильному выступанию скул, общему вогнутому профилю спинки носа, приподнятому основанию носа, прохейличному профилю верхней губы, тонкой верхней губе и очень слабому росту бороды.

3) По совокупности некоторых кефалоскопических признаков (светлые оттенки кожи, слабый рост бороды, высокие и относительно тонкие губы) амурских эвенков можно отнести к байкальскому типу североазиатской расы. Также были обнаружены признаки, характерные для катангского типа (более темная пигментация глаз, относительное на фоне других тунгусских групп выступание носа и высота переносья).

4) В результате межгруппового анализа на фоне групп Северной и Центральной Азии было зафиксировано сближение амурских эвенков к центральноазиатским сериями и некоторым группам юкагиров и эвенов.

Таким образом, зафиксированное близкое расположение амурских эвенков к центральноазиатским группам, может иметь несколько объяснений. Во-первых, полученные данные могут являться подтверждением идеи М.Г. Левина касательно наличия центральноазиатского компонента среди тунгусов, в конкретном случае – в группе амурских эвенков. Во-вторых, главной причиной сближения амурских эвенков с центральноазиатскими сериями может являться территориальная близость проживания амурских эвенков от границ Якутии. Несмотря на то, что в экспедиции проводилось подробное социальное анкетирование с указанием этноса исследуемых, в том числе и этническая принадлежность их родителей, нельзя исключать возможной метисации между эвенками и якутами, которые, в свою очередь, являются представителями центральноазиатского антропологического типа. К тому же, на текущий момент во многих регионах страны наблюдаются активные метисационные процессы,

которые приводят к изменению структуры генофонда некоторых популяций [Забияко с соавт., 2016, с. 144].

Полученные результаты межгруппового анализа, где амурские эвенки оказались близки к группам Северо-Восточной Азии: нижеиндигирских юкагиров и анадырских эвенов тоже, возможно, могут являться подтверждением концепции М.Г. Левина о расогенезе эвенков на палеоазиатской основе. Но это заключение предварительное и имеет предположительный характер. Для того, чтобы делать более уверенные выводы касательно данной концепции, следует увеличить численность выборки амурских эвенков, а также, необходимо подробное всестороннее исследование, включающее в себя комплексный анализ по нескольким системам антропологических признаков, а не только по кефалоскопической программе.

По результатам всех проведенных в исследовании анализов хотелось бы отметить, наблюдаемую обособленность амурских эвенков от остальных тунгусских групп. Причин такой тенденции может быть несколько. Первая причина могла заключаться в том, что большинство, привлеченных к сравнению, тунгусских групп было исследовано еще в середине прошлого века, и между началом анализа амурских эвенков и остальных групп, должно было смениться не менее трех-четырёх поколений. Второй причиной может считаться территориальная разобщенность тунгусских групп, между которыми пролегают тысячи километров. Также нельзя исключать фактора методических расхождений, которые могли быть допущены при разных способах фиксации описательных признаков.

Заключение

По совокупности кефалоскопических признаков амурских эвенков можно отнести к представителям байкальского типа североазиатской расы. Но при этом в их морфологическом типе, охарактеризованном исключительно по описательной программе, прослеживаются признаки катангского антропологического типа.

Вероятной причиной сближения амурских эвенков с центральноазиатскими выборками может быть территориальная близость проживания амурских эвенков с Якутией, из-за чего могли происходить возможные метисационные процессы между эвенками и якутами, которые, являются представителями центральноазиатского типа.

В завершении данной статьи нельзя не процитировать М.Г. Левина: «...когда антропологу приходится иметь дело со столь малочисленными группами, в силу географических и хозяйственных условий достаточно обособленными друг от друга, необходимо всегда учитывать влияние изоляции – возможность возникновения в этих группах своеобразного сочетания антропологических признаков. Но принимать такое объяснение следует всегда с сугубой осторожностью: оно нередко закрывает путь для выяснения реальных генетических или исторических связей и оправдано только тогда, когда возможность такой связи может быть с достаточной достоверностью отвергнута» [Левин, 1958, с. 146].

Исследование антропологии амурских эвенков еще не завершено, и в ближайшем будущем планируется продолжение их дальнейшего изучения в рамках комплексного подхода, включающего в себя проведение анализа по нескольким антропологическим системам признаков.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках НИР «Антропология евразийских популяций (биологические аспекты)» (1022040700120-1).

Авторы статьи выражают глубокую благодарность руководителю Амурской антропологической экспедиции В.А. Бацевичу, организаторам экспедиции и исследователям А.П. Забияко и Д.В. Пежемскому.

Библиография

- Антропоэкология Северо-Восточной Азии: Чукотка, Камчатка, Командорские острова. М.: ТАУС. 2008. 368 с.
- Антропоэкология Центральной Азии. М.: Научный мир. 2005. 328 с.
- Аксянова Г.А. Антропологические исследования зауральских ненцев // Полевые исследования Института этнографии 1974. М.: Наука. 1975. С. 237–242.
- Ашилова Д.О. Этническая антропология калмыков. Элиста. 1976. 215 с.
- Василевич Г.М. Эвенкийская экспедиция. Предварительный отчет // Краткие сообщения Института этнографии, 1949. Вып. 5. С. 54–63.
- Губина М.А., Бабенко В.Н., Бацевич В.А., Лейбова Н.А., Забияко А.П. Полиморфизм митохондриальной ДНК и шести геноядерного генома в популяциях амурских эвенков // Генетика, 2022. Т. 58. № 1. С. 52–67.
- Дебец Г.Ф. Селькупы. Антропологический очерк // Труды института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Вып. II. М.: Издательство Академии наук СССР. 1947. С. 355–370.
- Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. XVII. М.: Изд-во АН СССР. 1951. 262 с.
- Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Афганистане // Новые данные к антропологии Северной Ин-

дии. Результаты советско-индийских исследований 1971 г. М.: Наука; 1980. С. 241–308.

Забияко А.П., Лейбова Н.А., Маурер А.М., Ясина О.В., Бацевич В.А. Краткое сообщение о результатах антропологического обследования эвенков Амурской области (по материалам экспедиции 2015 г.) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 89–96.

Забияко А.П., Бацевич В.А., Лейбова Н.А., Маурер А.М., с соавт. Краткое сообщение о результатах работ Амурской антропологической экспедиции в 2016 г // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. № 4. С. 144–149.

Золотарева И.М. Соматологические исследования в Ферганской долине // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. I. М., Фрунзе: Изд-во АН СССР. 1956. С. 62–74.

Золотарева И.М. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья // Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры. XXIV. Улан-Удэ. 1957. С. 203–241.

Золотарева И.М. Антропологический тип современных бурят // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 5. С. 98–108.

Золотарева И.М. Антропологическое исследование нганасан // Советская этнография, 1962. № 6. С. 131–136.

Левин М.Г. Антропологические типы Охотского побережья // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. 1947. Т. 2. С. 84–102.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М.: Наука. 1958. Т. 36. 360 с.

Лейбова Н.А., Забияко А.П. Одонтологическая характеристика эвенков Приамурья: новые данные // Известия Иркутского государственного университета, 2016. Т. 18. С. 164–174.

Майнов И.И. Два типа тунгусов // Русский антропологический журнал, 1901. № 2. С. 1–16.

Миклашевская Н.Н. Соматологические исследования в Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, 1956. Т.1. С. 18–64.

Перевозчиков И.В. Основы антропологической фотографии (учебное пособие для студентов). М.: Изд-во Моск. ун-та. 1987. 60 с.

Рогинский Я.Я. Материалы по антропологии тунгусов северного Прибайкалья // Антропологический журнал, 1934. № 3. С. 105–126.

Рычков Ю.Г. Материалы по антропологии западных тунгусов // Труды Института этнографии АН СССР. 1961. Т. 21. С. 242–269.

Талько-Гринцевич Ю.Д. К антропологии Забайкалья и Монголии // Русский антропологический журнал, 1902. № 2. С. 34–68.

Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая. М.: Наука. 1982. 301 с.

Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры. Благовещенск: Изд-во АМГУ. 2012. 384 с.

Сведения об авторах

Маурер Андрей Маркович, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-2607-1558; foto-rer@yandex.ru;

Чиркова Алина Харисовна, к. и. н., ORCID ID: 0000-0002-4332-0747; melnichuk.alina@mail.ru.

Поступила в редакцию 27.04.2022,
принята к публикации 12.05.2022.

¹⁾ *Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

²⁾ *The Paleoethnology Research Center, Novaya ploshchad', 12/5, Moscow, 109012, Russia*

CEPHALOSCOPIC CHARACTERISTICS OF THE AMUR EVENKS (ON THE MATERIALS OF THE ANTHROPOLOGICAL EXPEDITION AMSU-MSU-PRC IN 2015-2016)

Introduction. *The article for the first time presents the results of the analysis of the cephaloscopic features of the Amur Evenks examined during the Amur Anthropological expedition in 2015 and 2016. The aim of the study is to characterize the Amur Evenks according to the program of descriptive features of the face and head and to consider them on the scale of cephaloscopic variability of the continental branch of the Asian–American race.*

Material and methods. *Amur Evenks (men and women, N=83) were studied according to the classical cephaloscopic program, which included 32 descriptive signs. Most of the signs were determined by anthropological photographs. The expedition recorded the pigmentation of the skin and eyes, the color and shape of the hair, the degree of development of epicanthus. Empirical methods were used (counting the frequencies of feature scores and calculating their averages) and statistical methods (betweengroup analysis and plotting multidimensional scaling using special programs STATISTICA 8.0 and PAST).*

Results. *Amur Evenks are characterized by dark pigmented hair and eyes, a fairly light skin tone. The hair on the head is straight and stiff. Beard growth is weak, eyebrows – average. The face is strongly flattened, with a strong or medium protrusion of the cheekbones and a weakly developed chin. The eye slit is of small width with an oblique internal slope. Epicanthus is either absent or poorly developed, the fold of the upper eyelid is strongly developed. The nose profile is concave. The upper lip is medium-high, proheilic.*

Compared with other Tunguska groups, Amur Evenks are characterized by darker pigmentation of the eyes, lower frequency of occurrence of epicanthus, a more concave back of the nose, a proheilic upper lip, a relatively high nose bridge, a strong inclination of the forehead and a developed brow.

The results of the intergroup multivariate analysis illustrated the greatest convergence of the Amur Evenks with the groups of Central Asia, and with the groups of Northeast Asia, namely with the Yukaghirs and Evens.

Conclusion. *According to the totality of the cephaloscopic features of the Amur Evenks, they can be attributed to representatives of the Baikal type of the North Asian race, but at the same time, signs of the Katanga anthropological variant can be traced in their morphological type. The probable reason for the rapprochement of the Amur Evenks with the Central Asian samples may be the territorial proximity of the populations of the Amur Evenks to Yakutia, which could cause possible metisation processes between Evenks and Yakuts – representatives of the Central Asian type.*

Keywords: biological anthropology; ethnic anthropology; description traits; Tungus; Amur Evenks

References

Antropoekologiya Severo-Vostochnoj Azii: Chukotka, Kamchatka, Komandorskie ostrova [Anthropoecology of Northeast Asia: Chukotka, Kamchatka, Commander Islands]. Moscow, TAUS Publ., 2008. 368 p. (In Russ.).

Antropoekologiya Central'noj Azii [Anthropoecology of Central Asia]. Moscow, Nauchnyj mir Publ., 2005. 328 p. (In Russ.).

Aksyanova G.A. *Antropologicheskie issledovaniya zaural'skih nencev* [Anthropological researches of the Trans-Ural Nenets]. In *Polevye issledovaniya Instituta etnografii 1974* [Field studies of the Institute of Ethnography 1974]. Moscow, Nauka Publ., 1975. pp. 237–242. (In Russ.).

Ashilova D.O. *Etnicheskaya antropologiya kalmykov* [Ethnic anthropology of the Kalmyks]. Elista, 1976. 215 p. (In Russ.).

- Vasilevich G.M. Evenkijskaya ekspediciya. Predvaritel'nyj otchet [Evenk expedition. Preliminary report]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnography], 1949, 5, pp. 54–63. (In Russ.).
- Gubina M.A., Babenko V.N., Bacevich V.A., Lejbova N.A., Zabayako A.P. Polimorfizm mitohondrial'noj DNK i shesti genoyadernogo genoma v populyacijah amurskih evenkov [Polymorphism of mitochondrial DNA and six genonuclear genomes in Amur Evenk populations]. *Genetika* [Russian Journal of genetics], 2022, 58 (1), pp. 52–67. (In Russ.).
- Debec G.F. Sel'kupy. Antropologicheskij ocherk [Selkups. Anthropological essay]. In *Trudy instituta etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography by N.N. Miklouho-Maclay]. Moscow, AS SSSR Publ., 1947, II, pp. 355–370. (In Russ.).
- Debec G.F. Antropologicheskie issledovaniya v Kamchatskoj oblasti [Anthropological research in the Kamchatka region]. *Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Nov. ser.* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, AS SSSR Publ., 1951, 17, 262 p. (In Russ.).
- Debec G.F. *Antropologicheskie issledovaniya v Afganistane* [Anthropological researches in Afghanistan]. *Novye dannye k antropologii Severnoj Indii. Rezul'taty sovetko-indijskih issledovanij 1971* [New data on the anthropology of North India. Results of the Soviet-Indian studies in 1971]. Moscow, Nauka Publ.; Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1980, pp. 241–308. (In Russ.).
- Zabayako A.P., Lejbova N.A., Maurer A.M., Yasina O.V., Bacevich V.A. Kratkoe soobshchenie o rezul'tatah antropologicheskogo obsledovaniya evenkov Amurskoj oblasti (po materialam ekspedicii 2015 g.) [A brief report on the results anthropological examination of the Amur region evenks (on materials of expedition 2015)]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2015, 4, pp. 89–96. (In Russ.).
- Zabayako A.P., Bacevich V.A., Lejbova N.A., Maurer A.M., et al. Kratkoe soobshchenie o rezul'tatah rabot Amurskoj antropologicheskoy ekspedicii v 2016 g [A brief report on results of Amur anthropological expedition of 2016]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2016, 4, pp. 144–149. (In Russ.).
- Zolotareva I.M. Somatologicheskie issledovaniya v Ferganskoj doline [Somatological investigations in the Ferghana Valley]. *Trudy Kirgizskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* [Proceedings of the Kyrgyz Archaeological and Ethnographic Expedition]. Moscow, Frunze: AS SSSR Publ., 1956, I, pp. 62–74. (In Russ.).
- Zolotareva I.M. Nekotorye dannye po etnicheskoy antropologii naseleniya Zabajkal'ya [Some data on the ethnic anthropology of the population of Transbaikalia]. *Zapiski Buryat-Mongol'skogo Nil kul'tury* [Notes of the Buryat-Mongolian Research Institute of Culture]. Ulan-Ude, 1957, XXIV, pp. 203–241. (In Russ.).
- Zolotareva I.M. Antropologicheskij tip sovremennyh buryat [Anthropological type of modern Buryats]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1960, 5, pp. 98–108. (In Russ.).
- Zolotareva I.M. Antropologicheskoe issledovanie nganasan [Anthropological study of Nganasan]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1962, 6, pp. 131–136. (In Russ.).
- Levin M.G. Antropologicheskie tipy Ohotskogo poberezh'ya [Anthropological types of the Okhotsk coast]. *Trudy Instituta etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography by N.N. Miklouho-Maclay]. Moscow, AS SSSR Publ.; Leningrad, AS SSSR Publ., 1947, 2, pp. 84–102. (In Russ.).
- Levin M.G. Etnicheskaya antropologiya i problemy etnogeneza narodov Dal'nego Vostoka [Ethnic Anthropology and Problems of the Ethnogenesis of the Peoples of the Far East]. *Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1958, 36, 360 p. (In Russ.).
- Lejbova N.A., Zabayako A.P. Odontologicheskaya karakteristika evenkov Priamur'ya: novye dannye [Odontological characteristics of the Evenks of the Amur region: new data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Irkutsk State University Bulletin], 2016, 18, pp. 164–174. (In Russ.).
- Majnov I.I. Dva tipa tungusov [Two types of Tungus]. *Russkij antropologicheskij zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1901, 2, pp. 1–16. (In Russ.).
- Miklashevskaya N.N. Somatologicheskie issledovaniya v Kirgizii [Somatological researches in Kyrgyzstan]. *Trudy Kirgizskoj arheologo-etnograficheskoy ekspedicii* [Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition]. Moscow, 1956, 1, pp. 18–64. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V. *Osnovy antropologicheskoy fotografii* [Fundamentals of Anthropological Photography]. Moscow, MGU Publ., 1987, 60 p. (In Russ.).
- Roginskij Ya.Ya. Materialy po antropologii tungusov severnogo Pribajkal'ya [Materials on the anthropology of the Tungus of the northern Baikal region]. *Antropologicheskij zhurnal* [Anthropological journal], 1934, 3, pp. 105–126. (In Russ.).
- Rychkov Yu.G. Materialy po antropologii zapadnyh tungusov [Materials on the anthropology of the Western Tungus]. In *Trudy Instituta etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, AS SSSR Publ., 21, 1961, pp. 242–269. (In Russ.).
- Talko-Hryniewicz Yu.D. K antropologii Zabajkal'ya i Mongolii [To the anthropology of Transbaikalia and Mongolia]. *Russkij antropologicheskij zhurnal* [Russian Anthropological Journal], 1902, 2, pp. 34–68. (In Russ.).
- Cheboksarov N.N. *Etnicheskaya antropologiya Kitaya* [Ethnic Anthropology of China]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 301 p. (In Russ.).
- Evenki Priamur'ya: olennaya tropa istorii i kul'tury [Evenks of the Amur region: deer trail of history and culture]. Blagoveshchensk, AmGU Publ., 2012, 384 p. (In Russ.).
- Czaplicka M.A. *Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology*. Oxford, 1914, 376 p.

Information about Authors

Maurer Andrey M., Phd, ORCID ID: 0000-0002-2607-1558; foto-rer@yandex.ru;

Chirkova Alina Kh., Phd, ORCID ID: 0000-0002-4332-0747; melnichuk.alina@mail.ru.